

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

МУЗЫКА

Что добавили в избранное?

Итоги 2016 года в большом обзоре альбомов от «Нового компаньона»

ПАВЕЛ КАТАЕВ

Ранжирование всей музыки, созданной в течение года, — занятие, не слишком благородное по отношению к истине, хотя захватывающее для автора и, как правило, для читателя. Не пытаюсь ставить баллы и участвовать в сортировке «лучшего», «Новый компаньон» выбрал 12 альбомов, которые в уходящем году оставили наиболее заметные следы в искусстве, обществе, жизни их создателей и, хочется верить, сознании слушателей.

PJ Harvey — The Hope Six Demolition Project

Уходящий год лишний раз напомнил, что эхо войны громче официальных заявлений, а чужая, территориально далёкая беда может в одночасье стать твоей собственной. Для создания нового альбома Пи Джей Харви поехала не в Сирию, но в Косово, Афганистан и США — туда, где жизнь продолжается, но шрамы прошлых трагедий остаются. Иносказание сводится к ясной аналогии, и Пи Джей превращает реальность в музыку с прямой древнего сказителя. Её апокалиптический блюз, дающий предостережение и надежду, отличающийся концептуальными озарениями и виртуозностью формы, становится самодостаточным и при этом знаковым для 2016 года.

David Bowie — Blackstar

Нет необходимости объяснять, почему последний альбом Дэвида Боуи имеет историческое значение. Великий актёр поп-музыки ушёл из жизни практически одновременно с выходом в свет Blackstar — собственную смерть Боуи превратил в блестящий театральный финал. Трек-лист сияет хитами Lazarus и заглавным Blackstar, в котором есть пророческая фраза: «Что-то случилось в день, когда он умер». Всё просто: «человек, который упал на землю», отправился домой, к самым ярким звёздам.

Radiohead — A Moon Shaped Pool

Новый альбом Radiohead автоматически становится одним из ярчайших событий года. Столь же неотвратимой остаётся лишь критика в адрес группы. Тома Йорка и его многолетних соратников не без оснований упрекнули в отсутствии прорывных синглов, неудачной версии песни True Love Waits, прочих грехах, вольных и невольных. Однако на той стратосферной высоте, куда Radiohead добрались благодаря предыдущим альбомам, они уже недостижаемы для большинства экспертных оценок. Там конкретные житейские проблемы обобщаются до размытых образов и простых мелодических линий, очищаясь от боли. Участников Radiohead можно было бы назвать заслуженными небожителями, если бы у этого слова были положительные коннотации.

Frank Ocean — Blonde

Хип-хоп остаётся самой оживлённой магистралью современной массовой культуры. Ведущие представители направления могут не беспокоиться о местах в чартах и заполняемости концертных площадок, однако внутренние трансформации видны отчётливо. Если The Weeknd идёт по проторённому пути технического оттачивания хитов, то Канье Уэст и Фрэнк Оушен прибегли к нарочито странным приёмам. Так, помимо высокого R&B-вокала и мозаики образов и своей сумбурной личной жизни Оушен ставит в альбом записи с автоответчика, фрагменты любительского интервью с братом, рваные семплы. Если эти вольности пока и не свидетельствуют о кризисе жанра, то недвусмысленно намекают на поиск его видным представителем возможностей кардинального обновления.

Nick Cave & The Bad Seeds — Skeleton Tree

Многие признали Skeleton Tree одним из лучших альбомов The Bad Seeds. Между тем записи пластинки предшествовала трагедия в семье Ника Кейва: летом 2015 года погиб его сын Артур. В поэзии и музыке Кейва, отражающих его непоправимо изменившееся «я», возникает ощущение гнетущей духоты. Под неторопливые фортепианные аккорды, вспышки секции струнных и зудящую электронику автор задаёт отвлечённые вопросы одинокому Богу, но уже не требует ответа. В Skeleton Tree нет страшных разговоров о смерти, но есть её следы, делающие жизнь призрачной.

Mammal Hands — Floa

Выбор самых заметных пластинок года в джазовом сегменте — не самая простая задача, а работа Floa группы Mammal Hands — не самое очевидное её решение. Сделаем скидку на субъективность любых музыкальных обзоров и рейтин-

гов. Братья Ник Сمارт (клавиши) и Джордан Сمارт (саксофон), а также Джесси Берретт (барабаны) из старинного английского городка Норвидж записали поразительно свежий и мощный LP. Вдумчивая и виртуозная проработка ярких мелодий позволила трио вызвать такую чистую экспрессию, на которую способен не каждый мэтр. Один трек Quiet Fire способен показать, о чём идёт речь.

ГШ — «ОЭЩ МАГЗИУ»

Свет быстрее звука, и, наблюдая на расстоянии за мощным взрывом, мы слышим гром лишь спустя пару секунд. В случае с русским авангардом и группой Glintshake (ГШ) на это понадобилось столетие. Сменив звук с англоязычного «гаража» на русскоязычное нечто, московская команда действует совсем как модернисты, даже ставит в название альбома аббревиатуру-оказионализм и позднее публикует свой художественный манифест. Однако Женя Горбунов, Катя Шилоносова и их соратники творят собственную реальность исходя из собственной же позиции в культурно-временном пространстве. ГШ разрезают электрогитары, саксофон, флейту, вокал на детали пёстрого остроугольного конструктора, а затем собирают из него «Скульптуру», «Получеловека», «Феникса», «Мой новый стиль».

Regina Spektor — Remember Us to Life

Русская американка Регина Спектор отметилась в уходящем году сборником бойких историй под аккомпанемент клавишных. Подтверждая своё название, альбом Remember Us to Life связывает настоящее с прошлым, предлагая прочитать страницы девичьего дневника и услышать разговоры с маленьким сыном. Рассказывая об условных героях голосом условного автора, Спектор играет со слушателем через поэтический и музыкальный текст, оформленный в студии метко и выразительно. Регине Ильиничне с её интеллигентской поп-музыкой хватает такта и самоиронии, а для ныне знаменитой певицы это ценное качество.

The Kills — Ash & Ice

Американский дуэт The Kills вернулся с одним из лучших рок-альбомов года. Заявив о стремлении выйти на новый уровень, в действительности музыканты остались верны себе и, судя по звуку, находятся в лучшей форме. Джейми Хинс закручивает шершавые гитарные риффы, Элисон Моссхарт поёт о горячих и опасных чувствах. Львиная доля этих любовных боевиков превращается благодаря ритм-секции в танцевальные хиты. Поэтому тем, кто застал в нулевых сочетания зауженных джинсов и кожаных курток, равно как и триумф лейбла Domino, в ближайшую пару недель стоит вспомнить об Ash & Ice.

Mgzavrebi — Iasamani

Грузинская команда завершила первые 10 лет своей карьеры более чем достойно. Альбомом Iasamani («Сирень») музыканты благодарят свои семьи, предков, друзей и дают понять, что всё самое интересное впереди. Редкий мелодизм и неординарные композиционные решения собраны в по-настоящему лёгкие песни. Не поддаваться этому обаянию сложнее, чем выучить грузинский, — возможно, поэтому концерты группы иногда похожи на большие дворовые праздники.

«АукцЫон» — «На солнце»

Альбом «На солнце» созрел за пять лет, но был записан за три дня. Участники большого творческого сообщества под названием «АукцЫон» вновь собрались в студии, чтобы дать выход творческой энергии, источник которой в их случае кажется неиссякаемым. Поэзия Дмитрия Озерского, обретающаяся на искривлениях мира и слова, узнаваемый вокал Леонида Фёдорова, инструменты с живыми, порой непростыми характерами, будто собирающиеся в одной счастливой коммуналке, — такой группу «АукцЫон» знают и любят. Однако «На солнце» вызревает сдержанными и меланхоличными чертами, что неудивительно: неугомонные художники давно превратились в мастеров.

Teodor Curentzis, MusicAeterna — Mozart: Don Giovanni, K. 527

Пребывание Теодора Курентзиса, оркестра и хора MusicAeterna в высшей лиге академической музыки закрепляется на физических носителях. Опера Моцарта «Дон Жуан», поставленная в Пермском театре оперы и балета ещё в 2014 году, была записана на лейбле Sony Classical с участием международного состава солистов. Среди них — Димитрис Тилиакос (Дон Жуан), Вито Прианте (Лепорелло), Мирто Папатаnasiу (Донна Анна), Кеннет Тарвер (Дон Оттавио). Динамичные композиционные повороты в ариях, чуткое сопряжение вокальных партий, по-своему обаятельные шорохи и вздохи были призваны вернуть и оживить дух произведения. Интересно, что сказал бы Моцарт?